

Отчетность по церковному вкладу

В чем смысл и суть создания православного спецбанка

[Владислав Мальцев](#)

Обозреватель приложения "НГ-Религии"

04.02.2015

http://www.ng.ru/ng_religii/2015-02-04/6_vklad.html

В конце января председатель Синодального отдела по взаимодействию Церкви и общества Московского патриархата протоиерей Всеволод Чаплин обратился к главам ряда регионов Российской Федерации, предлагая им организовать содействие в создании «православной финансовой системы». Презентация проекта прошла 22 декабря 2014 года в РИА Новости, в ней приняли участие как протоиерей Чаплин, так и представители финансово-банковских кругов – Дмитрий Сурмило и Дмитрий Любомудров. Сурмило – член правления одного из российских банков, эксперт по реализации программ модернизации и финансирования промышленного сектора некоммерческого партнерства «Внешторгклуб» Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России. Любомудров, начав работать в 1987–1988 годах во Внешэкономбанке СССР, позже участвовал в создании и руководстве ряда крупных коммерческих финансовых учреждений, а ныне возглавляет процессинговый центр Делового клуба Шанхайской организации содружества.

Как сообщил журналистам протоиерей Чаплин, предложения о запуске региональных пилотных проектов банка были адресованы «главам регионов, где среди общественности и бизнеса есть определенная поддержка Православной церкви и православного образа жизни». Таковыми, по словам главы синодального отдела, являются Кемеровская, Белгородская и Псковская области, Республика Марий Эл и Ставропольский край. Как сообщил «НГР» Дмитрий Любомудров, от глав регионов создатели банка ждут «только информационной помощи». «Мы не претендуем на бюджетные деньги, – говорит Любомудров. – Мы просим губернатора об одном – проинформировать бизнес-сообщество в регионе о нашей инициативе. Возможно, в будущем там появятся пилотные филиалы нашего банка, но процесс этот, как я знаю по своему неоднократному опыту создания филиальной сети в регионах, весьма долгий и трудоемкий. Сначала там начнутся отдельные операции, местные бизнесмены могут работать через Москву, а затем, когда ее оборот достигнет определенных значений, возникнет и экономическая целесообразность создания филиала».

Стоит отметить, что в России уже хорошо известны крупные финансовые учреждения, имевшие определенную связь с православным сообществом. Во-первых, это банки, принадлежавшие демонстрировавшим свою набожность и поддержку Церкви предпринимателям: Межпромбанк Сергея Пугачева, чье состояние в 2008 году русская версия журнала Forbes оценила в 2 млрд долл., и банк «Софрино», чей совет директоров возглавлял руководитель одноименного предприятия по изготовлению православной утвари Евгений Пархаев. Ни один из этих банков ныне уже не имеет лицензии – у первого она была отозвана Банком России 4 октября 2010 года, у второго – 4 июня 2014 года. Во-вторых, это финансовые учреждения, в правление которых входили представители РПЦ, а часть активов принадлежала подразделениям Московского

патриархата. Прежде всего это Коммерческий банк содействия благотворительности и духовному развитию «Пересвет». По данным Банка России, почти половина его акций принадлежит Финансово-хозяйственному управлению РПЦ (напрямую или через контролируемые им юридические лица).

«У нас с ними отличие кардинальное, – говорит Любомудров. – Все перечисленные финансовые организации были обычными кредитуемыми банками, которые по категории риска не отличались от любого другого коммерческого банка и также могли обанкротиться». Предлагаемую ныне модель он называет «низкорисковым инвестиционным спецбанком» и говорит, что над его созданием начал работать в конце 1990-х годов, «правда, тогда еще не называя его православным». В вышедшей в 1999 году в журнале «Эксперт» статье Любомудров предлагал в целях снижения риска банковской работы «организовать новый тип кредитных учреждений – специализированные расчетно-контрольные банки», основанные на «системе договорных отношений владельцев банка, менеджеров и клиентов». Подобное предлагается и сейчас, только уже с упоминанием о том, что, как сказано в пресс-релизе «православной финансовой системы», она «базируется... на нормах православной нравственности» и соблюдении «духовной чистоты бизнеса».

Развитие предпринимательской деятельности, вполне по Максу Веберу, уперлось в психологию. Как посетовал Любомудров, ни в 1999 году, ни позже, даже с ударом финансового кризиса 2008 года, «российское бизнес-общество оказалось не готово» к предложенным им рецептам. Все изменилось с введением летом 2014 года санкций США и ЕС против России, включая запрет на кредитование целого ряда российских банков, и угрозами отключения нашей страны от межбанковской системы передачи информации и совершения платежей SWIFT, а сигналом к презентации проекта стал полномасштабный обвал рубля по отношению к доллару и евро в начале декабря. Иначе говоря, Россия оказалась перед перспективой, подобно Ирану, оказаться в финансовой изоляции. Логичным в этой ситуации было обращение к опыту иранской финансовой системы, а она, как известно, базируется не только на сделках напрямую в национальных валютах, исключая доллар (Любомудров в беседе с журналистом «НГР» приводил этот пример), но и на принципах исламского банкинга.

Исламская финансовая система начиная с 2011 года использовалась рядом российских банков. В основном это были небольшие региональные финансовые учреждения, действовавшие в субъектах Федерации с высокой долей мусульманского населения – в Нижнем Новгороде, Татарстане и Башкортостане. На вопрос журналиста «НГР» о том, используют ли создатели «православной финансовой системы» исламский опыт – к которому любит апеллировать Чаплин, Любомудров, отвечающий за практическое воплощение проекта, ответил, что они изучали этот опыт. По его словам, «принцип у нас общий – исключение ссудного процента и долевого финансирования», но в исламском банкинге «очень много специфических регламентов, привязанных к религиозным правилам, не к банковским», что делает его малореализуемым в условиях действующего российского законодательства.

Новый проект Любомудров описывает как «расчетную небанковскую кредитную организацию, которая ведет счета с усиленным контролем за ними и осуществляет расчетные операции, взимая за это комиссию». Усиленный контроль означает, что клиент передает в банк на контроль все договоры и сметы, и автоматизированная система может проверить любую платежку на наличие договора, статью расходов, лимит платежа и т.д. «В России усиленный банковский контроль применяется довольно редко, – поясняет Любомудров. – Но в свое время я его успешно реализовал в одном из крупнейших нефтяных холдингов страны».

Любомудров также критикует ситуацию, когда банк принадлежит одному собственнику, который по своему желанию может закрыть финансовое учреждение. Православный спецбанк он видит принадлежащим 11 основным владельцам равных долей (соответственно, ни у одного из них нет контрольного или даже блокирующего пакета). Это крупные предприниматели, которые далее обеспечат банк и клиентами, просто переведя на обслуживание в нем свои компании (с физлицами пока что банк работать не планирует). По словам Любомудрова,

договоренности достигнуты с четырьмя бизнесменами. Еще один заявил о желании войти в будущую православную структуру через прессу.

Какова роль РПЦ в православном банке? Во-первых, говорит Любомудров, в состав правления банка будет введен двенадцатым представителем Московской патриархии, который будет «духовным наставником» для создателей банка и скрепит своей подписью их договор, который оформит создание финансовой структуры. Кто это будет, по его словам, пока неизвестно: «Кого назначит патриарх – тот там и будет». Кроме того, «когда финансовая структура будет создана, мы будем просить благословения патриарха на ее деятельность». По мнению Любомудрова, благословение главы РПЦ позволит банку выйти на международный уровень. Пока что проект от РПЦ курирует протоиерей Чаплин.